

ПЕРВАЯ СЕДМИЦА

В воскресенье позвонил приятель и возмущённым голосом заорал в трубку:

- Ты вчера Малышеву слушал по радио?

- Какую Малышеву?

- Ну, программу «Здоровье» ведёт, ведущая, заслуженный врач, так её разэдак!

- А что случилось? Я как-то не прислушивался особо, но там что-то о здоровье девочек говорили.

- Ага, о здоровье! – Приятель сердито кашлянул. – С врачом гинекологом-эндокринологом беседу вела. Я Бога молил, чтоб мои внучки Ириша с Викулей возле радио не вертелись. Они у меня со второй смены учатся. Позвонил дочке. Слава Богу, девочки в библиотеку ушли...

Малышева совсем спятила, презервативу, говорит, надо памятник поставить – хорошее средство, мол, от нежелательной беременности в раннем возрасте. И это в пост Великий! Кощунство! Ты же знаешь, я не ханжа, но, простите, блуд рекламировать, да ещё таким циничным образом на всю Россию!.. Потом звонки пошли и все очень рады были, никто ничего против не сказал. Одна мамаша про свою дочку рассказывала, о её ранней половой жизни. Мол, какой лучше контрацептив применить девочке!

- Ну, твои-то внучки вроде в Воскресную школу ходят, чего тебе беспокоиться? А потом, вспомни, Мария Египетская с 12 лет невероятным развратом занималась, а ведь святой стала!

- Ты думаешь, все слушатели Малышевой святыми станут?! – Гаркнул приятель.

- Нет, я так не думаю, просто успокоить тебя хочу. Знаешь, наверное, последние времена наступают, коль такой разгул пошёл. Пойдём сегодня на вечернюю, помолимся вместе.

- Да-да... ты прости меня, отвлёт от дел, наверное, со своей Малышевой. Вообще радио включать не буду. А ведь сегодня первая седмица Великого поста заканчивается...

КОМАНДИРОВКА

В 1991 году, имея в кармане около тысячи рублей, вылетел я на неделю в Прибалтику. После умопомрачительного в те годы Домодедова, где яблоку негде было упасть, тихий и приветливый Рижский аэропорт показался раем. Поразили благоухающие розы на газонах и несуетливая обстановка в холле. Наняв такси, я отправился в портовый город Вентспилс. Бросилась в глаза чистота в салоне старенькой «Волги». Поздно ночью отыскивали нужную гостиницу «Дзинторс Юра». Водитель, огромный, напоминающий штангиста, парень что-то сказал дежурной на латышском и меня поселили в прекрасный номер на втором этаже. Проснулся я поздно – сказался перелёт.

Экскурсионный автобус, который был мне нужен, укатил в Юрмалу. Мне ничего не оставалось, как изучить город Вентспилс. Честно скажу, моё представление о портовых городах не соответствовало увиденному. Целый день я ходил ошеломлённый чистотой улиц и красотой ухоженных зданий. Особенно поразил продуктовый рынок. Все овощи и фрукты были тщательно отобраны. Картофель продавался мытым! Рай продолжался. Два часа я смотрел, как огромные дорожные машины белого цвета укладывали асфальт. Фирма «Ёрген» - немцы. За многочасовой поход по городу нигде не заметил даже оброненной спички, не говоря уже об окурках. Незнакомые мне птицы, напоминающие грачей, гордо вышагивали по аккуратно стриженным газонам изумрудного цвета. Любопытно, но на глаза не попадались мусороуборочные машины и дворники. Видимо, чисто там не где убирают, а где не сорят.

И всё же, на одной из отдалённых от центра улиц, я обнаружил форменный беспорядок на строительной площадке. Сквозь кое-как сколоченный забор неопределённого цвета виднелись хаотично разбросанные трубы, горы битого кирпича и прочего строительного мусора. Приблизившись, я услышал родной русский язык, который был отменно сдобрен всё той же нестигаемой матерщиной. Дойдя до распахнутых перекосившихся ворот, я прочитал на невзрачной вывеске следующую надпись: «Работы ведёт трест «Моспромстроймаш» № 207».

ЧТО-НИБУДЬ ЖИЗНЕННОЕ

Мамаше Николая Ивановича за восемьдесят. Сильно отекают ноги. Ходит, опираясь на трость. С трудом положили в больницу, заплатив кругленькую сумму доктору – по негласному правилу после семидесяти в больницу не кладут. Николай Иванович пришёл навестить маму, принёс продукты. Присели на скамейку в больничном коридоре возле лифта, разговаривают. Николай Иванович – человек глубоко верующий, работает при храме столяром. Справившись о здоровье, о принимаемых процедурах интересуется:

- Мама, молитвослов взяла с собой?
- Конечно, сыночек, и Богородицу, и Архангела Михаила, и Серафима Саровского. Все со мной.
- Молишься?
- Ой как, сыночек, молюсь! И за тебя, и за себя, за всех молюсь!
- А что читаешь?
- Ой, да Дарью Донцову читаю, гадость несусветная.
- Не читай. Давай я тебе Чехова избранные рассказы принесу. Хорошая книжечка, «Архиерей» называется.
- Да я же, сыночек, Чехова-то всего, можно сказать, наизусть знаю. У меня целое собрание сочинений его. Мне б что-нибудь жизненное...

РЕЗЮМЕ (Разгул глобализации)

Светлана, симпатичная молодая женщина, незамужняя, живёт в общежитии от института, в котором работает бухгалтером. Её потребности вполне естественны: улучшить свои жилищные условия, выйти замуж, помочь родителям. Света ищет дополнительный заработок, чтобы оплатить ипотеку. Пересмотрев гору объявлений, идёт на собеседование в приличную, вполне уважаемую (по словам рекламы) фирму. Ей предлагают заполнить небольшую анкету с рядом вопросов. Два из них вполне безобидные: «Ваше желание на сегодняшний день?» и «Какой вы представляете свою заработную плату?» Светлана честно отвечает на первый вопрос: «Желаю иметь свою двухкомнатную квартиру», а на второй совсем кратко: «15 000 рублей».

Каково же было удивление Светланы, когда она узнала, что в её услугах не нуждаются, ибо она засыпалась как раз на этих двух вопросах! На первый вопрос надо было ответить примерно так: «Желаю иметь загородный коттедж с гаражом и бассейном, а в гараже должен стоять новенький «Майбах». Второй вопрос предполагал краткий ответ, но в несколько другом варианте: «Зарплату не менее 10 000 долларов». Психология!